

О.А. Кузнецова

**Понятие, структура и виды норм-дефиниций
гражданского права**

Дефиниция происходит от латинского слова «*definitio*», которое имеет следующие значения: определение точное, указание; логическое определение, дефиниция; требование и предписание¹. В логике дефиниция рассматривается как предложение, описывающее существенные и отличительные

¹ См.: Латинско-русский словарь. — М., 1976. — С. 297.

признаки предметов или раскрывающее значение соответствующего термина¹. Термин же — это слово или словосочетание, обозначающее строго определенное понятие². Понятие является одной из центральных категорий логики, под которой понимают «результат обобщения предметов как класса и мысленного выделения этого класса по определенной совокупности общих для предметов этого класса — и в совокупности отличительных для них — признаков»³. Любое понятие имеет логическую структуру, состоящую из двух элементов: объема и содержания. Объем — это класс обобщаемых в понятии предметов, а содержание — совокупность признаков, по которым обобщаются предметы в понятие.

Понятие может быть подвергнуто различным логическим операциям: обобщению, ограничению, делению и др. При необходимости раскрыть содержание понятия прибегают к такой логической операции, как определение. Иногда определение считают синонимом дефиниции, однако это не совсем верно. Определение в логике рассматривается в узком и широком смысле. В узком смысле определение выступает как «логический способ установления или уточнения связи языкового выражения с тем, что оно обозначает как знак языка»⁴. В широком значении «определение охватывает собой и процесс выработки соответствующего предложения, и результат этого процесса, то есть само предложение»⁵. Это «само предложение» и является дефиницией. Другими словами, логическая операция, раскрывающая понятие — это определение (в узком смысле), а предложение, описывающее содержание понятия — дефиниция. Понятие, содержание которого раскрывается, называется определяемым (дефиниендум), а понятие, которое раскрывает содержание, — определяющим (дефиниенс).

Общенаучные категории «дефиниция», «понятие», «определение», «термин» широко используются в правоведе, однако до сих пор не получили юридической терминологической стабильности. В науке права применяются такие термины, как «правовое понятие», «юридическое понятие», «понятие права», «юридический термин». Зачастую эти различные термины обозначают одно и то же понятие, либо одно и то же понятие обозначают

¹ См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. — М., 1975. — С. 141.

² См.: Кириллов В.И. Логика: Учебник для вузов / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. — М., 1998. — С. 34.

³ Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. — М., 1989. — С. 91.

⁴ Там же. — С. 212.

⁵ Горский Д.П. Определение. — М., 1974. — С. 5.

различными терминами, что, с точки зрения формальной логики, является недопустимым.

Г.В. Кашанина рассматривает категорию «правовое понятие» в широком смысле: и как понятие, закрепленное в норме права, и как понятие правовой логики¹. В.К. Бабаев использует термины «юридическое понятие» и «правовое понятие» как синонимы, отмечает, что «многие юридические понятия имеют своеобразную форму объективации — они закрепляются в законодательстве», и делит их на закрепленные и не закрепленные в законе². А.А. Тер-Акопов юридические понятия делит на неправовые и правовые, а последние подразделяет на понятия права (закрепленные в норме права) и понятия, не закрепленные в норме права³. Авторы работы «Язык закона» понятия, раскрытые в нормах права, называют «нормативными дефинициями», а юридический термин рассматривают как «слово (словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличается смысловой однозначностью и функциональной устойчивостью»⁴. Из последнего определения следует, что юридические понятия — это только те, которые закреплены в законодательстве, а термины, обозначающие иные правовые понятия (право, правосознание, правоотношение), не являются юридическими.

Такая терминологическая «неразбериха» должна быть устранена. Думается, что «юридическое понятие» и «правовое понятие» следует рассматривать как синонимы и выделять среди них закрепленные и не закрепленные в тексте нормативного акта. Однако содержание закрепленного в законодательстве понятия не всегда раскрывается в нормативном акте, то есть само понятие в виде термина используется, а его определение отсутствует. Например, понятие «самозащита» в статье 14 ГК РФ используется, а его дефиниции нет. Поэтому среди закрепленных в законодательных актах понятий следует выделять дефиниции, содержащие определения правовых понятий, которые и являются нормами-дефинициями.

Структура дефинитивных норм не слишком сложна. Нетрудно заметить, что любая дефиниция состоит из двух частей: определяемого и определя-

¹ См.: Кашанина Т.В. Правовое понятие как средство выражения содержания права // Советское государство и право. — 1981. — № 1. — С. 36.

² См.: Бабаев В.К. Советское право как логическая система. — М., 1978. — С. 110.

³ См.: Тер-Акопов А.А. Юридическая логика: Учебное пособие. — М., 2002. — С. 30.

⁴ Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. — М., 1971. — С. 105.

ющего понятия. Общая логическая схема любой дефиниции такова: «А — это В». Например, сделка (А) — это действия граждан и юридических лиц направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (В) (ст. 153 ГК РФ). Однако в структуре нормы дефиниции, как в любой другой норме права, необходимо выделить гипотезу и диспозицию: «Если правовое явление А (гипотеза), то оно должно иметь совокупность признаков В (диспозиция)».

Функции правовых дефиниций уже были предметом исследования юридической науки. Так, В.К. Бабаев выделяет гносеологическую (понятия как форма познания правовой действительности), методологическую (понятия определяют способы, методы исследования государственно-правовых явлений) и формализующую (с помощью понятий достигается четкое определение границ правового регулирования, ясность и лаконичность правовой формы) функции¹.

И.В. Москаленко в статье, специально посвященной функциям гражданско-правовых дефиниций, делит их на главные и производные. Главную функцию он видит в формально-логическом отражении существенных качественных признаков предмета гражданско-правового регулирования. К производным автор относит концептуальную, регулятивную, аксиологическую и охранительную функции². Безусловно, нормы-дефиниции выполняют указанные функции, однако они не объясняют роль дефиниций как элементов системы гражданского права. В системе права дефиниции выполняют прежде всего системообразующую функцию и благодаря ей относятся к базовым системным элементам. Нормы-дефиниции, во-первых, утверждают категориальный аппарат системы гражданского права, описывая правовые понятия; во-вторых, связывают в единую «сетку» все гражданско-правовые нормы через закрепление в них понятий (сделка, правоспособность, доверенность, договор и др.), определяемых нормами-дефинициями. Нормы-дефиниции могут выполнять и системоупрощающую (экономия нормативно-правового материала, уточнение правового значения того или иного понятия, единообразное понимание и толкование закона) и системо-сохраняющую (обеспечение стабильности законодательства, квалификации гражданских правоотношений и др.) функции. Однако главное назначение норм-дефиниций в системе гражданского права («амплуа» этих норм) — системообразование.

¹ См.: Бабаев В.К. Советское право как логическая система. — М., 1978. — С. 128—130.

² См.: Москаленко И.В. Методологическая основа исследования функций гражданско-правовых дефиниций // Юридический мир. — 2003. — № 2. — С. 41—41

Закрепленная в нормативном акте дефиниция является *нормой права, выполняющей системообразующую функцию путем указания на критерии отличия обозначенного в нем понятия от других и имеющей структуру, состоящую из двух элементов (определяемого (гипотезы) и определяющего (диспозиции) понятий) и конструирующуюся по схеме «Если правовое явление А (гипотеза), то оно должно иметь совокупность признаков В (диспозиция)».*

Важность норм-дефиниций ведет к необходимости их закрепления в тексте нормативного акта. Здесь возникают важные вопросы использования различных технико-юридических средств, приемов их формирования и формулирования. «Техника определения юридических терминов представляет собой фундаментальное явление, влияющее на всю законодательную деятельность любого государства»¹.

Законодателю следует учитывать два момента при конструировании дефинитивных норм.

1. Любая норма-дефиниция должна соответствовать выработанным логикой правилам определения понятий. Их четыре: во-первых, определение должно быть ясным; во-вторых, не должно быть круга (определяющий термин не должен определяться через определяемый); в-третьих, определение должно быть соразмерным; в-четвертых, определение не должно быть отрицательным².

2. Законодатель должен выбрать необходимый метод закрепления определения в тексте нормативного акта. «Выбор этих технических средств должен быть обусловлен природой самого понятия, природой тех явлений и фактов действительности, логическим выражением которых оно является»³. В свою очередь, метод закрепления дефиниций предполагает выбор способа и приема определения. Способы определения понятий разработаны логикой и связаны с классификацией определений.

Основным способом формирования дефинитивной нормы является определение через род и видовое отличие (родовидовое определение). В пункте 1 статьи 2 ГК РФ содержится норма-дефиниция предпринимательской

¹ *Нагорная М.А.* Техника определения законодательных терминов // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. — Н. Новгород, 2001. — Т. 1. — С. 232.

² См. : *Войшвилло Е.К.* Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. — М., 1989. — С. 224—228.

³ *Нашиц А.* Правотворчество. Теория и законодательная техника. — М., 1974. — С. 200.

деятельности, в соответствии с которой это — самостоятельная осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, оказания услуг или выполнения работ лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. В этом определении есть указание на родовое понятие — «деятельность», и на несколько видовых отличий (самостоятельная, рискованная, направленная на систематическое извлечение прибыли, осуществляемая особыми субъектами).

В зависимости от того, что представляет собой видовой признак, родовое определение делится на предметное, генетическое и операционное.

Предметное определение указывает на признак, характеризующий сущность понятия. В пункте 2 статьи 15 ГК РФ содержится предметное определение убытков — это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Генетическое определение конструируется посредством описания происхождения, происхождения, возникновения¹. Генетическим является определение обычая делового оборота как сложившегося и широко применяемого в предпринимательской деятельности правила поведения, не предусмотренного законодательством (п. 1 ст. 5 ГК РФ). Этим же логическим способом дано понятие самовольной постройки в статье 222 ГК РФ (недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей и порядке, установленном законом или иными правовыми актами, либо созданное без необходимого разрешения или с существенным нарушением строительных норм) и клада в статье 233 ГК РФ (зарытые в землю или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право).

Операционное определение раскрывает назначение предметов, входящих в понятие, его роль и функции. Таким является определение понятия представительства как обособленного подразделения юридического лица, расположенного вне места его нахождения и представляющего интересы юридического лица и осуществляющего его защиту (п. 1 ст. 55 ГК РФ). Таким же способом определены понятия филиал (п. 2 ст. 55 ГК РФ) и коммерческое представительство (п. 1 ст. 184 ГК РФ).

Е.А. Иванов выделяет также структурное определение как разновидность родовидовой дефиниции, которое представляет собой указание на

¹ См.: Горский Д.П. Определение. — М., 1974. — С. 61.

схожностью элементов, входящих в понятие. Например, статья 3 ГК РФ содержит структурное определение гражданского законодательства и иных актов, содержащих акты гражданского права¹.

Другим распространенным в гражданском законодательстве способом определения понятий является перечисление (перечневое определение). Причем перечни могут быть открытыми и закрытыми. Например, пункт 2 статьи 50 ГК РФ содержит закрытое перечневое определение коммерческих организаций: хозяйственные общества и товарищества, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия, а пункт 3 статьи 50 ГК РФ содержит открытый перечень некоммерческих юридических лиц: потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации, фонды, учреждения, ассоциации и союзы и другие предусмотренные законом.

К числу перечневых относятся определения понятий «основания возникновения гражданских прав и обязанностей» (ст. 8 ГК РФ), «способы защиты гражданских прав» (ст. 12 ГК РФ), вещные права лиц, не являющихся собственниками (ст. 216 ГК РФ) и другие. Полностью разделяем мнение А. Нашиц по поводу значения перечневых определений: «...конкретизация при помощи перечисления их различных составных элементов делает правило более понятным для субъектов права, в большинстве своем неспециалистам в области права...»².

Действительно, можно было бы определить защиту гражданских прав как «предоставленную уполномоченному лицу возможность применения мер оперативного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права»³. Однако для субъекта правоотношений, не обладающего специальными юридическими познаниями, такое определение вряд ли о чем-либо говорит, для него лучшим является указание на конкретные меры защиты своих гражданских прав.

А. Нашиц выделяет также такой способ определения понятий, как цифровое выражение⁴. ГК РФ содержит несколько цифровых определений. Так, в пункте 2 статьи 192 ГК РФ дается цифровое определение квартала:

¹ См.: *Иванов Е.А.* Логика: Учебник для вузов. — М., 2000. — С. 77.

² *Нашиц А.* Правотворчество. Теория и законодательная техника. — М., 1974. — С. 203.

³ *Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого.* — М., 2002. — Ч. 1. — С. 280.

⁴ См.: *Нашиц А.* Правотворчество. Теория и законодательная техника. — М., 1974. — С. 200—202.

«квартал считается равным трем месяцам». Общий срок исковой давности устанавливается в три года (ст. 196 ГК РФ).

В тексте ГК РФ встречаются и комплексные дефиниции. Например, пункт 1 статьи 142 ГК РФ содержит родовидовую дефиницию ценных бумаг, а статья 143 ГК РФ — открытый перечень ценных бумаг.

Н.И. Кондаков выделяет определение через отношение, указывая на то, как определяемое понятие соотносится с другими. Например, пункт 1 статьи 130 ГК РФ содержит перечневое определение недвижимого имущества, а пункт 2 статьи 130 ГК РФ относительное определение движимого имущества: «вещи, не относящиеся к недвижимости... признаются движимым имуществом».

Выделяют также контекстуальные определения, когда содержание определяемого термина раскрывается через анализ текста, в котором он содержится. Так, из контекста пункта 1 статьи 29 ГК РФ можно дать следующее определение недееспособному гражданину. Недееспособный гражданин — это гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий и руководить ими, и признанный таковым судом. В таких случаях следует говорить о скрытых нормах-дефинициях.

Приемы определения правовых понятий связаны с грамматическим закреплением норм-дефиниций в тексте нормативных актов. Однако вопросы о приемах определения понятий необходимо отличать от вопроса о месте дефинитивных норм в структуре акта. Например, А.С. Пиголкин называет следующие приемы формулирования дефиниций: в виде развернутой характеристики термина при первом упоминании, в скобках после первого упоминания, без скобок через тире, с помощью слов «то есть», в виде отдельного абзаца статьи, в виде самостоятельной статьи¹. Нетрудно заметить, что в этом перечне приемов «перемешаны» ответы на вопросы, «как определяется» и «где определяется». Приемы формулирования дефинитивных норм отвечают на первый вопрос.

Классическое определение понятия «через тире» в гражданском законодательстве используется крайне редко. Например, законные представители несовершеннолетних — родители, усыновители, попечители (п. 1 ст. 26 ГК РФ). В соответствии с пунктом 2 статьи 1145 ГК РФ наследники четвертой очереди — прадедушки и прабабушки наследодателя. Обычно «тире» заменяется словами «является», «считается», «признается». Так, согласно пункту 1 статьи 225 ГК РФ, бесхозной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен, либо вещь, от права собственности на которую собственник отказался. Договор, по которому

¹ Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. — М., 1971. — С. 130.

стороны должны получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. Односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны (п. 2 ст. 154 ГК РФ). Кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства. В соответствии с пунктом 1 статьи 330 ГК РФ неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности просрочки исполнения.

Редко дефиниция в гражданском законодательстве закрепляется с помощью скобок. В статьях 17 и 18 ГК РФ таким образом установлены дефиниции гражданско-правовой правоспособности и дееспособности. В этих случаях в скобках содержится определяемое понятие. А в статье 136 ГК РФ в скобках содержится определяющее (перечневое) понятие: поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы).

В ГК РФ используется и прием определения понятий с помощью слов «то есть»: совершеннолетние граждане, то есть достигшие восемнадцатилетнего возраста (ст. 21 ГК РФ); объекты, прочно связанные с землей, то есть перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно (ст. 130); мнимая сделка, то есть сделка, совершенная для вида, без намерения повлечь соответствующие правовые последствия (п. 1 ст. 170 ГК РФ); непреодолимая сила, то есть чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Представляется важным и вопрос о месте дефинитивных норм в структуре нормативного акта. В законотворческой практике используются три варианта решения этого вопроса.

Во-первых, закрепление норм-дефиниций в отдельной самостоятельной статье, обычно в начале нормативного акта. Впервые это было сделано в Федеральном законе РФ «Об авторском праве и смежных правах». Приводится такая статья и в федеральных законах РФ «О рынке ценных бумаг», «О несостоятельности (банкротстве)». Однако наличие такого перечня в нормативном акте в научной литературе вызывает диаметрально противоположные оценки. Авторы работы «Язык закона» считают, что «такое оформление определения удобно для пользователя, повышает

юридическую культуру»¹. Р.О. Халфина, напротив, призывает отказаться от «словаря понятий»².

На наш взгляд, отказываться от перечисления правовых определений в одной статье не стоит, однако стоит выработать определенные критерии такого закрепления. Следует согласиться с А.М. Рабец в том, что «слова в глоссарий» может вводиться в текст небольших законов, предназначенных для специалистов³. С этих позиций справедливо наличие таких статей, например, в Федеральном законе РФ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». В крупных, особенно кодифицированных актах, такая статья не нужна. В этом случае можно использовать второй вариант помещения определений в тексте нормативного акта: в статье, содержащей соответствующий термин. Выбор именно этого варианта разработчиками ГК РФ следует признать крайне удачным.

Законодатель может избрать и *комплексный прием закрепления определений*: ряд основных понятий перечислить в самостоятельной статье, а другие определения, относящиеся только к отдельным разделам, главам закона, поместить в соответствующих статьях при первом их упоминании. Этот вариант успешно использован в Федеральном законе РФ «О несостоятельности (банкротстве)». В юридической литературе предлагается также использовать *постранично-ссылочный прием помещения определений*⁴. Однако своего применения в законодательстве он не нашел.

При конструировании дефинитивных норм необходимо помнить, что «искусство определения как раз и состоит в том, чтобы использовать определение тогда, когда это требуется существом дела»⁵. Это замечание в полной мере относится и к законодательным определениям. Необходимо отметить, что сформировать критерии того, в каких именно случаях необход-

¹ См.: Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. — М., 1971. — С. 130.

² См.: Халфина Р.О. Почему не работает закон? // Журнал российского права. — 1997. — № 4. — С. 22.

³ См.: Рабец А.М. Проблемы законодательного закрепления юридических определений // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. — Н. Новгород, 2001. — Т. 1. — С. 236.

⁴ См.: Туранин В.Ю. Проблемы выбора оптимального способа закрепления определений в законодательном тексте // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. — Н. Новгород, 2001. — Т. 1. — С. 252.

⁵ Ивин А.А. Логика: Учебник для вузов. — М., 1999. — С. 99.

можно дать определение, довольно трудно. Обоснованно замечание Ю.А. Тихомирова, что «...сейчас наблюдается увлечение дефинициями, как «визитной» закона»¹. А.А. Ушаков видел в законодательных определениях и отрицательную сторону: «ведь они удлиняют и загромождают законодательство»². Но в то же время, по мнению В.М. Савицкого, «...совершенно очевидно, что они в большей степени способствуют правовому пониманию и применению закона»³.

Бесспорно, нормы-дефиниции в системе права необходимы, но в каких случаях их следует в нее вводить?

В логике не установлен единый перечень случаев определения понятий. Е.К. Войшвилло считает, что определение необходимо, если вводится новый термин, если термин употребляется в различных значениях в разных отраслях знаний или используется особым образом, если нужно придать установившемуся термину определенный смысл⁴. Е.А. Иванов перечисляет три случая определения понятия: если нужно подытожить главное в познании сущности предмета, при упоминании неизвестного понятия, при введении нового слова⁵.

Перечисление всех случаев необходимости определения законодательных понятий далеко до завершения. При анализе таких случаев, необходимо учитывать следующие обстоятельства. В нормативных актах используются три категории терминов: общеупотребляемые, специально-юридические и технические. Содержание общеупотребляемого понятия следует раскрывать в законе, если оно используется в особом, отличном от обычного, смысле. Например, термин «внесенная в гостиницу вещь» общеупотребляемый, но ГК РФ дает ему строгую дефиницию: «вверенная работникам гостиницы, либо вещь, помещенная в гостиничном номере или ином предназначенном для этого месте» (п. 1 ст. 925 ГК РФ). Законодательная дефиниция дана также общеупотребляемому термину «товарный склад» (ст. 907 ГК РФ), «передача вещи» (ст. 224 ГК РФ). Однако увлекаться

¹ Тихомиров Ю.А. О правилах законодательной техники // Журнал российского права. — 1999. — № 11. — С. 111.

² Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики: Учебное пособие. — Пермь, 1967. — С. 172.

³ Савицкий В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии). — М., 1987. — С. 64.

⁴ См.: Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. — М., 1989. — С. 212.

⁵ См.: Иванов Е.А. Логика: Учебник для вузов. — М., 2000. — С. 72—73.

законодательным определением общеупотребляемых понятий. Такие дефинитивные нормы сильно загромождают законодательный текст.

Определение специально-юридических терминов необходимо в определенном порядке оформлять в дефинитивные нормы. Такое оформление в ГК РФ сделано в отношении определений оферты (ст. 435 ГК РФ), лицензионного договора (ст. 438 ГК РФ), сберегательного сертификата (ст. 844 ГК РФ), чека (ст. 877 ГК РФ) и др.

Технические термины следует определять в законодательных актах широкого применения. Например, справедливо дается определение термина «фонограмма», «репродуцирование», «база данных» в Законе РФ об авторском праве и смежных правах».

Важное требование к дефинитивным нормам — единство в употреблении терминов в нормативном акте. Подчеркнем, что при обозначении одним и тем же термином различных понятий и при использовании различных терминов для обозначения одного и того же понятия грубо нарушаются законы логики. Кроме того, в правоведении это приводит к серьезным проблемам в применении дефинитивных норм. Для устранения этой проблемы давно назрела необходимость в принятии законодательного словаря. А.А. Ушаков писал, что такой словарь должен носить официальный, обязательный характер¹. О необходимости такого издания упоминается и в последних исследованиях, специально посвященных правовым дефинициям: «Определенную роль в облегчении толкования может сыграть создание официального, регулируемого и дополняемого и переиздаваемого словаря-справочника, включившего в себя всю понятийную базу нормативно-правовых актов с легальными определениями»². Думается, такой словарь действительно был бы полезен и мог бы носить рекомендательный, справочный характер.

Важно также отметить, что гражданско-правовые нормы-дефиниции не должны формулироваться иным образом в нормативных актах других отраслей права. Нередки случаи, когда один и тот же гражданско-правовой термин обозначает понятия, имеющие разное отраслевое содержание. Например, понятия индивидуальной предпринимательской деятельности в гражданском и налоговом праве различны, хотя и обозначаются одним термином. Полагаем, что наилучшим решением было бы использование различных терминов для обозначения отличных по содержанию понятий. При невозможности реализации такого решения, в нормативном акте следует

¹ См.: Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики: Учебное пособие. — Пермь, 1967. — С. 173.

² Чиннова М.В. Дефиниции и их использование в нормативно-правовых актах. Автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 24.

указывать, что данное в нем определение понятия используется только для целей настоящего нормативного акта. Либо законодателю следует отметить, что понятия и термины гражданского и других отраслей законодательства, используемые в нормативном акте, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено в настоящем нормативном акте, что сделано, например, в статье 11 Налогового кодекса РФ.

В заключение также отметим, что требуется принятие Правил подготовки нормативно-правовых актов, в которых целесообразно было бы закрепить случаи необходимости определения, критерии выбора способа и приема конструирования нормы-дефиниции в тексте нормативного акта, определить место этих норм в его структуре.
